

УДК 343.1 **ПРЕДМЕТ И ПРЕДЕЛЫ СУДЕБНОГО КОНТРОЛЯ
ЗА ПРИМЕНЕНИЕМ ИНЫХ МЕР
ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ПРИНУЖДЕНИЯ**

© 2022 ***Р.В. Ярцев, А.В. Ситник***

Нижегородский областной суд

Авторами статьи раскрывается правовая сущность и особенности института апелляционного обжалования иных мер процессуального принуждения на примере применения судами Нижегородской области наложения ареста на имущество. На основе обобщенной судебной практики Нижегородского областного суда апелляционной инстанции авторами анализируется современное состояние изучаемой меры процессуального принуждения, отражена динамика апелляционного вмешательства в решения нижестоящей инстанции.

Ключевые слова: уголовное судопроизводство, иные меры процессуального принуждения, судебная статистика, судебная практика, особенности применения.

Р.В. Ярцев

*Судья в отставке
Нижегородского областного суда,
доцент кафедры уголовно-процессуального права
Приволжского филиала
Российского государственного
университета правосудия,
кандидат юридических наук, доцент*

А.В. Ситник

*Секретарь судебного заседания
отдела по уголовным делам
в апелляционной инстанции*

Иные меры процессуального принуждения в той или иной степени ограничивают конституционные права граждан, поэтому в целях исполнения назначения уголовного процесса (ст. 6 Уголовно-процессуального кодекса РФ; далее по тексту – УПК РФ) законодателем предусмотрен порядок обжалования решений органов государственной власти и должностных лиц.

Судебный порядок рассмотрения жалоб представляет собой одну из форм судебного контроля, предмет которого определен положениями ст. 125 УПК РФ.

Положения ст. 125 УПК РФ в совокупности с Постановлением Пленума Верховного Суда РФ от 10.02.2009 № 1 иллюстрируют принцип свободы обжалования действий (бездействия) орга-

нов государственной власти и (или) должностных лиц¹. Круг субъектов, имеющих право на подачу жалобы в суд, необходимо определять в соответствии с п. 3 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 10.02.2009 № 1. К таким лицам относятся:

– любой участник уголовного судопроизводства, чьи права были нарушены, за исключением должностных лиц;

– иные лица в той части, в которой производимые процессуальные действия и принимаемые процессуальные решения затрагивают их интересы;

– защитник, законный представитель или представитель, действующие в интересах заявителя².

Предмет обжалования решения органа государственной власти и (или) должностных лиц определяется ч. 1 и 3 ст. 125 УПК РФ, то есть в рамках проверки законности, обоснованности и мотивированности действий (бездействия) органов государственной власти и (или) должностных лиц, которые способны причинить ущерб конституционным правам и свободам участников уголовного судопроизводства либо затруднить доступ граждан к правосудию. Как указал Московский городской суд в Апелляционном постановлении от 10.02.2020 № 10-2524/2020, «по смыслу закона, предмет обжалования в порядке ст. 125 УПК РФ определяется содержанием поданной жалобы, и если жалоба не содержит необходимых сведений, что препятствует ее рассмотрению, жалоба подлежит возвращению заявителю для устранения недостатков»³. При этом согласно Определению Конституционного Суда РФ от 18.07.2017 № 1545-О «суд не должен ограничиваться лишь исполнением формальных требований уголовно-процессуального закона и отказываться от проверки фактической обоснованности обжалуемого решения органа предварительного расследования и вправе принять собственное решение по данному вопросу, поскольку иное способно привести к искажению самой сути правосудия»⁴.

Следует обратить внимание, что применительно к иным мерам процессуального принуждения самостоятельному апелляционному обжалованию подлежат постановления о наложении денежного взыскания, ареста на имущество и отстранения от должности. Все те решения, что были приняты по иным мерам процессуального принуждения в порядке ст. 125 УПК РФ, также могут быть обжалованы в рамках апелляционного судопроизводства либо вместе с итоговыми решениями по уголовному делу, если не были предметом судебного обжалования.

УПК РФ устанавливает десятидневный срок обжалования решений нижестоящих судов. Положения УПК РФ в совокупности с разъяснениями Пленума Верховного Суда РФ от 27.11.2012 № 26 указывают на достаточно широкий перечень лиц, которые обладают правом на апелляционное обжалование. Надлежит обратить внимание, что отсутствие признания лица в установленном законом порядке участником производства по уголовному делу не означает, что оно лишено права апелляционного обжалования⁵.

Дискуссионным является вопрос о виде апелляционного судопроизводства в уголовном процессе. А.Т. Валеев указывает, что российский уголовный закон сочетает в себе признаки пол-

ной и неполной апелляции⁶. Иные авторы, например К.В. Ивасенко, указывают, что для нашей (отечественной. – *Прим. авт.*) уголовной апелляционной инстанции вообще не характерно разделение на полный и неполный пересмотр не вступивших в законную силу судебных актов⁷.

В отношении иных мер процессуального принуждения предметом судебного разбирательства в суде апелляционной инстанции является проверка законности и обоснованности решения нижестоящего суда. Это значит, что апелляционный суд проверяет обжалуемый судебный акт на соответствие требованиям уголовно-процессуального законодательства; соответствуют ли выводы фактическим обстоятельствам дела и так далее. В то же время суд не ограничен исключительно доводами апелляционной жалобы и вправе проверить уголовное дело в полном объеме (ст. 389.19 УПК РФ).

Обратимся к статистическим данным на уровне регионального сегмента в части апелляционного вмешательства в решения судов первой инстанции, принятые по вопросам ареста имущества:

- в 2016 г. из 88 постановлений изменено 15 (17,1%), отменено 22 (25%);
- в 2017 г. из 87 постановлений изменено 15 (17,2%), отменено 21 (24,1%);
- в 2018 г. из 71 постановления изменено 3 (2,3%), отменено 20 (28,2%);
- в 2019 г. из 101 постановления изменено 20 (19,8%), отменено 18 (17,8%);
- в 2020 г. из 89 постановлений изменено 5 (5,6%), отменено 4 (15,7%);
- в 2021 г. из 96 постановлений изменено 7 (7,2%), отменено 16 (16,6%)⁸.

Представленные результаты позволяют констатировать, что в период 2016–2021 гг. в суде апелляционной инстанции было обжаловано 532 судебных решения, из которых 166 были подвергнуты вмешательству со стороны вышестоящего суда. Нельзя признать положительным и то обстоятельство, что в большинстве случаев суды первой инстанции совершали такие ошибки, которые невозможно было устранить в суде первой инстанции.

Отметим, что основанием отмены одного и того же решения может выступать как наличие процессуальных ошибок, так и несоответствие вывода суда фактическим обстоятельствам дела. Обратимся к основаниям, которые повлекли отмену судебных решений. Так, в 2016 г. по процессуальным основаниям было отменено 16 решений (43,2% от общего количества обжалован-

ных решений); в 2017 и в 2018 г. – 14 решений (36,1% и 60,8% от общего количества обжалованных решений); 2019 г. – 11 решений (39,4% от общего количества обжалованных решений), в 2020 г. – 9 (47,3% от общего количества обжалованных решений); в 2021 г. – 12 (52,1% решений было отменено в силу несоблюдения требований уголовно-процессуального закона)⁹.

В силу несоответствия вывода суда фактическим обстоятельствам дела в 2016 г. было отменено 13 решений (35,1% от общего числа обжалованных решений); в 2017 г. – 16 судебных решений (44,4% от общего числа обжалованных решений); в 2018 г. – 12 судебных решений (52,1% от общего числа обжалованных решений); в 2019 г. – 14 судебных решений (36,8% от общего числа обжалованных решений); в 2020 г. – 8 судебных решений (42,1% от общего числа обжалованных решений); в 2021 г. – 7 судебных решений (30,4% от общего числа обжалованных решений)¹⁰.

Среднее процентное соотношение отмененных постановлений по процессуальным основаниям составляет 54,9%, тогда как в случае несоответствия вывода суда фактическим обстоятельствам дела – 40,1%. Таким образом, суды первой инстанции примерно в одинаковом количестве совершают ошибки процессуального и фактического характера, которые влекут отмену их решений.

Ввиду неправильного применения уголовно-процессуального законодательства в 2016 г. 12 судебных актов судов первой инстанции были изменены Нижегородским областным судом (32,4% от общего числа обжалованных постановлений); в 2017 г. – 13 судебных актов (36,1% от общего числа обжалованных постановлений); в 2018 г. – 5 судебных актов (21,7% от общего числа обжалованных постановлений); в 2019 г. – 15 судебных актов (39,5% от общего числа обжалованных постановлений); в 2020 г. – 3 судебных акта (15,8% от общего числа обжалованных постановлений); в 2021 г. – 4 судебных акта (17,3% от общего числа обжалованных постановлений)¹¹.

В силу несоответствия вывода суда фактическим обстоятельствам дела в 2016 г. суд апелляционной инстанции изменил одно судебное решение (2,7% от общего числа обжалованных постановлений), в 2017 г. – два судебных акта (5,5% от общего числа обжалованных постановлений); в 2018 и 2019 г. отмененных постановлений не имелось; в 2020 г. – одно решение (5,2% от общего числа обжалованных постановлений); в 2021 г. – 3 судебных

акта (13% от общего числа обжалованных постановлений)¹².

Ранее отмечалось, что чаще всего основанием для апелляционного вмешательства в решения судов первой инстанции является несоблюдение процессуальных требований УПК РФ. Так, в каждом из рассматриваемых периодов районные суды вопреки требованиям ч. 3 ст. 115 УПК РФ не устанавливали необходимый срок наложения ареста на имущество. С учетом того, что данное нарушение было устранимо в суде апелляционной инстанции, вышестоящий суд, обращая внимание на срок предварительного расследования, каждый раз принимал решение об установлении срока ареста имущества на период расследования уголовного дела¹³.

Достаточно часто суды первой инстанции не устанавливают соответствующее ограничение либо не указывают субъекта, в отношении имущества которого налагается арест.

В ином случае суд первой инстанции установил форму ограничения, однако сделал это неверным образом. Так, 14.11.2016 следователь военного следственного отдела СК России по Мулинскому гарнизону с согласия руководителя следственного органа обратился в суд с ходатайством о наложении ареста на имущество обвиняемого З. в целях обеспечения гражданского иска, взыскания штрафа и других имущественных взысканий. Постановлением Володарского районного суда Нижегородской области от 14.11.2016 ходатайство следователя удовлетворено, наложен арест на квартиру обвиняемого З. в виде запрета пользоваться и распоряжаться данным имуществом.

Суд апелляционной инстанции установил, что в указанной квартире, находящейся в собственности З., кроме последнего зарегистрирована его мать З1. В иной квартире зарегистрированы З., его супруга З2 и дети З3 и З4.

Таким образом, наложением запрета на пользование квартирой затрагиваются права, связанные с проживанием и ее использованием как обвиняемым З., так и его матерью, не имеющей другого жилья. В связи с изложенным суд апелляционной инстанции исключил из постановления указание на наложение запрета на пользование указанной квартирой, установив ограничение правомочий на ее распоряжение¹⁴.

В силу п. 9 ч. 2 ст. 29, ст. 115 УПК РФ только суд правомочен принимать решение о наложении ареста на имущество. Между тем за рассматриваемый период только в 2016 г. суд первой инстанции в 20% случаях необоснованно «делегировал» свои полномочия долж-

ностным лицам органов предварительного расследования.

Суды, удовлетворяя ходатайство следователя о наложении ареста на имущество в целях обеспечения исполнения приговора в части гражданского иска или других имущественных взысканий, в резолютивной части решения нередко указывают: «разрешить следователю наложение ареста» на определенное имущество. Однако наложение ареста на имущество находится в исключительной компетенции суда¹⁵.

В некоторых случаях решения судов первой инстанции подлежали изменению в силу несоответствия вывода фактическим обстоятельствам дела.

Так, 28.03.2016 г. старший следователь СО УФСБ России по Нижегородской области обратился в Кстовский городской суд Нижегородской области с ходатайством о наложении ареста на принадлежащее обвиняемому З. транспортное средство в целях обеспечения возможности взыскания с него штрафа, исполнения приговора в части гражданского иска, других имущественных взысканий.

Постановлением Кстовского городского суда Нижегородской области от 29.03.2016 ходатайство следователя удовлетворено и разрешено наложить арест на автомобиль путем установления запрета распоряжаться указанным имуществом.

Между тем, как указал суд апелляционной инстанции, согласно правовой позиции Конституционного Суда Российской Федерации, изложенной в Постановлении от 31.01.2011 № 1-П, наложение ареста на имущество в рамках предварительного расследования по уголовному делу является мерой процессуального принуждения, которая может применяться как в публично-правовых целях для обеспечения возможной конфискации имущества, имущественных взысканий в виде процессуальных издержек или штрафа в качестве меры уголовного наказания, а также для сохранности имущества, относящегося к вещественным доказательствам по уголовному делу, так и в целях защиты субъективных гражданских прав лиц, потерпевших от преступления.

В соответствии с принципом непосредственности и устности судебного разбирательства, закрепленным в ч. 3 ст. 240 УПК РФ, судебное решение может быть основано лишь на тех доказательствах, которые были исследованы в судебном заседании.

Как следует из обжалуемого постановления, свое решение о наложении ареста на автомобиль

обвиняемого З. судья первой инстанции мотивировал необходимостью обеспечения исполнения приговора в части разрешения гражданского иска и возможных имущественных взысканий.

Однако при этом судья не учел, что в материале судебного-контрольного производства какие-либо сведения о заявленном по делу гражданском иске отсутствуют, согласно протоколу судебного заседания данные сведения в ходе судебного разбирательства не исследовались.

Таким образом, указанные выводы судьи суда первой инстанции об одном из оснований наложения ареста на имущество обвиняемого в целях исполнения приговора в части гражданского иска сделаны без учета обстоятельств дела, не подтверждаются доказательствами, рассмотренными в судебном заседании, и подлежат исключению¹⁶.

В ином случае суд первой инстанции наложил арест в том числе на земельные участки ввиду того, что эти земельные участки принадлежат на праве собственности обвиняемому З.

Как впоследствии укажет суд апелляционной инстанции, такие выводы не основаны на имеющихся доказательствах. Согласно выписке из Единого государственного реестра прав на недвижимое имущество и сделок с ним обвиняемому З. земельные участки принадлежали лишь на праве общей долевой собственности, с $\frac{1}{2}$ доли в праве собственности на земельные участки, а также с $\frac{1}{4}$ доли в праве собственности на земельный участок. Таким образом, суд первой инстанции должен был наложить арест только на данные доли, а не на весь земельный участок целиком.

В 2017, 2020 и в 2021 г., суды первой инстанции, вопреки положениям ч. 4 ст. 115 УПК РФ, налагали арест на имущество, на которое в соответствии с Гражданским процессуальным кодексом РФ не может быть обращено взыскание.

Так, постановлением Московского районного суда г. Нижнего Новгорода Нижегородской области от 14.10.2019 удовлетворено ходатайство следователя о наложении ареста на имущество в рамках уголовного дела. Данным решением наложен запрет З. на снятие денежных средств со счетов.

Тем не менее, исходя из требований ч. 4 ст. 115 УПК РФ во взаимосвязи с положениями ст. 446 ГПК РФ, арест не может быть наложен на имущество, на которое не может быть обращено взыскание.

В силу положений абз. 8 ч. 1 ст. 446 ГПК РФ взыскание не обращается на деньги на общую сумму не менее установленной величины про-

житочного минимума самого гражданина-должника и лиц, находящихся на его иждивении.

Данное положение гарантирует должнику и лицам, находящимся на его иждивении, условия, необходимые для их нормального существования и деятельности, является процессуальной гарантией реализации социально-экономических прав этих лиц.

Согласно полученной информации из банка, клиенту банка З. зачисляется государственная пенсия.

При указанных обстоятельствах суд апелляционной инстанции посчитал, что арест, наложенный на денежные средства, в качестве пенсии и социальных выплат, является неправомерным, нарушающим ст. 446 ГПК РФ¹⁷.

В 2017, 2019 и 2021 г. суд первой инстанции неоднократно, вопреки требованиям ст. 15 УПК, РФ выходил за пределы ходатайства следствия.

Как справедливо указано в апелляционном постановлении, суд не является органом уголовного преследования, не выступает на стороне обвинения или стороне защиты. Суд создает необходимые условия для исполнения сторонами их процессуальных обязанностей и осуществления предоставленных им прав. Стороны обвинения и защиты равноправны перед судом.

В связи с этим суд первой инстанции был не вправе накладывать дополнительный запрет – пользоваться имуществом, принадлежащим обвиняемому, не указанный в ходатайстве следователя, поскольку следователь обратился в суд с ходатайством только о наложении ареста на имущество без требования запрета обвиняемому пользоваться этим имуществом.

При таких обстоятельствах суд первой инстанции был не вправе выйти за пределы заявленного следователем ходатайства и по собственной инициативе устанавливать запрет обвиняемому на пользование автомобилями¹⁸.

В ином случае суд первой инстанции в своем решении отразил суждение о виновности лица, в отношении которого избирается мера принуждения в виде ареста имущества.

Суд апелляционной инстанции обратил внимание на то, что в силу требований п.п. 1–4 ч. 1 ст. 299 УПК РФ выводы о наличии события преступления, о том, что какое-то деяние совершено и является преступлением, судья (суд) вправе делать лишь в совещательной комнате по итогам судебного разбирательства по существу уголовного дела и при разрешении на стадии предварительного следствия подобных ходатайств следственного органа такие выводы

предрешать не должен, а вправе и обязан проверить лишь обоснованность подозрения, в частности, в том, что имущество, подлежащее аресту, получено его новыми собственниками в результате преступных действий подозреваемого или обвиняемого по уголовному делу.

Обжалуемое постановление было изменению с исключением из его описательно-мотивировочной части суждений судьи о том, что «З. стал собственником указанного имущества в результате своих преступных действий, что части жилого помещения были получены 31 и 32 в результате преступных действий З.»¹⁹.

В остальных случаях суды первой инстанции совершали ошибки технического характера, например неверным образом указывали фамилии участников процесса. Доля таких ошибок на общее количество измененных решений за рассмотренный период составляет 18,9% (в 2016 г. изменено 1 судебное решение – 6,7% от общего числа измененных решений; в 2017 г. – 4 судебных постановления – 26,7% от общего числа измененных решений; в 2019 г. – 5 судебных постановлений – 25% от общего числа измененных решений; в 2020 г. – 20% от общего числа измененных решений; в 2021 г. подобные ошибки отсутствовали²⁰).

Обобщение судебной практики позволило выделить типологию ошибок в установлении судами первой инстанции фактических обстоятельств, связанных с наложением ареста на имущество:

- неверная оценка стоимости имущества, на которое накладывается арест;
- судами первой инстанции не учитывается наличие или отсутствие гражданского иска;
- неверная оценка доказательств. В частности, неверная оценка обстоятельств, на основании которых имелись бы достаточные основания полагать, что имущество, на которое наложен арест, получено в результате преступных действий подозреваемого, обвиняемого либо использовалось или предназначалось для использования в качестве орудия, оборудования или иного средства совершения преступления либо для финансирования терроризма, экстремистской деятельности (экстремизма), организованной группы, незаконного вооруженного формирования, преступного сообщества (преступной организации);
- неправильно определен собственник имущества, на которое налагается арест, или период, когда такое имущество перешло на праве собственности иному субъекту.

Библиографический список

1. Закон РФ от 25.06.1993 г. № 5242-1 «О праве граждан Российской Федерации на свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства в пределах Российской Федерации» // Российская газета. – 1993. – № 152.

2. Постановление Конституционного Суда РФ от 27.06.2000 г. № 11-П «По делу о проверке конституционности положений части первой статьи 47 и части второй статьи 51 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР в связи с жалобой гражданина В.И. Маслова» // Собрание законодательства РФ. – 2000. – № 27. – Ст. 2882.

3. Определение Конституционного Суда РФ от 18.07.2017 г. № 1545-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Вихарева Романа Вячеславовича на нарушение его конституционных прав положениями статей 119, 122, 125 и 144 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // Документ опубликован не был. СПС «КонсультантПлюс».

4. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 10.02.2009 г. № 1 (ред. от 29.11.2016) «О практике рассмотрения судами жалоб в порядке статьи 125 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // Бюллетень ВС РФ. – 2009. – № 4.

5. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.11.2012 г. № 26 «О применении норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регулирующих производство в суде апелляционной инстанции» // Бюллетень ВС РФ. – 2013. – № 1.

6. Кассационное определение Второго кассационного суда общей юрисдикции от 23.06.2020 г. № 77-479/2020 // Документ опубликован не был. СПС «КонсультантПлюс».

7. Апелляционное постановление Нижегородского областного суда от 01.06.2016 г. № 22-2582/2016 // Документ опубликован не был. Система ГАС «Правосудие».

8. Апелляционное постановление Нижегородского областного суда от 15.06.2016 г. № 22-2746/2016 // Документ опубликован не был. Система ГАС «Правосудие».

9. Апелляционное постановление Нижегородского областного суда дело от 26.01.2017 г.

№ 22-7266/2017 // Документ опубликован не был. Система ГАС «Правосудие».

10. Апелляционное постановление Нижегородского областного суда от 09.01.2019 г. № 22-47/2019 // Документ опубликован не был. Система ГАС «Правосудие».

11. Апелляционное постановление Нижегородского областного суда от 06.05.2019 г. № 22-2434/2019 // Документ опубликован не был. Система ГАС «Правосудие».

12. Апелляционное постановление Нижегородского областного суда от 20.11.2019 г. № 22-7166/2019 // Документ опубликован не был. Система ГАС «Правосудие».

13. Апелляционное постановление Нижегородского областного суда от 19.02.2020 г. № 22-410/2020 // Документ опубликован не был. Система ГАС «Правосудие».

14. Апелляционное постановление Нижегородского областного суда от 15.12.2020 г. № 22-6958/2020 // Документ опубликован не был. Система ГАС «Правосудие».

15. Апелляционное постановление Московского городского суда от 10.02.2020 г. № 10-2524/2020 // Документ опубликован не был. СПС «КонсультантПлюс».

16. Постановление Московского городского суда от 14.09.2012 г. № 4у/8-7577/12 // Документ опубликован не был. СПС «КонсультантПлюс».

17. Архив Нижегородского областного суда 2016–2021 гг.

18. Вопросы уголовного судопроизводства в решениях Конституционного суда РФ в 2 ч. Часть 2: практическое пособие [Текст] / Е.Г. Васильева, Е.В. Ежова, Р.М. Шагеева. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Издательство «Юрайт», 2022. – 360 с.

19. Валеев А.Т. К вопросу о праве на апелляционное обжалование и сущности российской апелляции по уголовным делам [Текст] / А.Т. Валеев // Актуальные проблемы российского права. – 2016. – № 5. – С. 130–139.

20. Ивасенко К.В. Единая модель кассационного обжалования: возможна ли межотраслевая унификация? [Текст] / К.В. Ивасенко // Закон. – 2020. – № 11. – С. 173–182.

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 10.02.2009 г. № 1 (ред. от 29.11.2016) «О практике рассмотрения судами жалоб в порядке статьи 125 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // Бюллетень ВС РФ. 2009. № 4.

² Там же.

³ Апелляционное постановление Московского городского суда от 10.02.2020 г. № 10-2524/2020 // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

⁴ Определение Конституционного Суда РФ от 18.07.2017 г. № 1545-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Вихарева Романа Вячеславовича на нарушение его конституционных прав положениями статей 119, 122, 125 и 144 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

⁵ Вопросы уголовного судопроизводства в решениях Конституционного суда РФ в 2 ч. Часть 2: практическое пособие / Е.Г. Васильева, Е.В. Ежова, Р.М. Шагеева. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Издательство «Юрайт», 2022. С. 185.

⁶ Валеев А.Т. К вопросу о праве на апелляционное обжалование и сущности российской апелляции по уголовным делам // Актуальные проблемы российского права. 2016. № 5. С. 130–139.

⁷ Ивасенко К.В. Единая модель кассационного обжалования: возможна ли межотраслевая унификация? // Закон. 2020. № 11. С. 173–182.

⁸ Архив Нижегородского областного суда 2016–2021 гг.

⁹ Там же.

¹⁰ Там же.

¹¹ Там же.

¹² Там же.

¹³ См., например: Апелляционное постановление Нижегородского областного суда от 15.12.2020 г. № 22-6958/2020 // Документ опубликован не был. Система ГАС «Правосудие»; Апелляционное постановление Нижегородского областного суда от 20.11.2019 г. № 22-7166/2019 // Документ опубликован не был. Система ГАС «Правосудие».

¹⁴ Апелляционное постановление Нижегородского областного суда дело от 26.01.2017 г. № 22-7266/2017 // Документ опубликован не был. Система ГАС «Правосудие».

¹⁵ Апелляционное постановление Нижегородского областного суда от 01.06.2016 г. № 22-2582/2016 // Документ опубликован не был. Система ГАС «Правосудие».

¹⁶ Апелляционное постановление Нижегородского областного суда от 15.06.2016 г. № 22-2746/2016 // Документ опубликован не был. Система ГАС «Правосудие».

¹⁷ Апелляционное постановление Нижегородского областного суда от 19.02.2020 г. № 22-410/2022 // Документ опубликован не был. Система ГАС «Правосудие».

¹⁸ См.: Апелляционное постановление Нижегородского областного суда от 06.05.2019 г. № 22-2434/2019 // Документ опубликован не был. Система ГАС «Правосудие».

¹⁹ Апелляционное постановление Нижегородского областного суда от 09.01.2019 г. № 22-47/2019 // Документ опубликован не был. Система ГАС «Правосудие».

²⁰ Архив Нижегородского областного суда 2016–2021 гг.

SUBJECT AND LIMITS OF JUDICIAL CONTROL OVER THE APPLICATION OF OTHER MEASURES OF PROCEDURAL COMPULSORY

R.V. Yartsev

*The Nizhny Novgorod Regional Court retired judge,
Associate Professor of the Criminal Procedure Law Department of the Volga branch
of Russian State University of Justice,
Candidate of Sciences (Law), Associate Professor*

A.V. Sitnik

Secretary of the court session of the department for criminal cases in the appellate instance

The authors of the article reveal the legal essence and features of the institution of appeal against other measures of procedural coercion on the example of the application of seizure of property by the courts of the Nizhny Novgorod region. Based on the generalized judicial practice of the Nizhny Novgorod Regional Court of Appeal, the authors analyze the current state of the studied measure of procedural coercion, reflect the dynamics of appeal interference in decisions of a lower instance.

Keywords: criminal proceedings, other measures of procedural coercion, judicial statistics, judicial practice, application features.